

ЭЛИЙ ЛАМПРИДИЙ

ДИАДУМЕН АНТОНИН

Текст приведен по изданию: Властелины Рима, М., Наука, 1992 (Перевод С.П. Кондратьева под редакцией А.И. Доватура, комментарий — О.Д. Никитинского)

I. (1) В жизни юного Антонина Диадумена¹, которого вместе с отцом его Опилием Макрином приверженцы Макрина совместно с войском провозгласили после убийства Бассиана императором, нет ничего замечательного, кроме разве того, что он был назван Антонином и что были изумительные знамения, предвещавшие, что власть его будет непродолжительной, как это и сбылось. (2) Лишь только по легионам пронеслась весть о том, что Бассиан убит, невероятная печаль овладела сердцами всех по поводу того, что во главе государства не стоит больше Антонин: считали, что с ним погибнет и Римская империя. (3) Когда об этом дано было знать Макрину, который был уже императором, он испугался, как бы войско не склонилось на сторону кого-нибудь из Антонинов — родственников Антонина Пия было много среди начальников; поэтому он немедленно приказал созвать сходку и назвал тогда своего малолетнего сына Антонином. (4) Речь на сходке: "Вы видите, соратники, что я уже в пожилом возрасте², а Диадумен еще мальчик. Если боги будут благоволить к нам, вы будете долго иметь его государем. (5) Кроме того, я понимаю, что вы сохраняете необыкновенную любовь к имени Антонина. Поэтому, так как мне — вследствие бренности человеческой природы — жить, по-видимому, осталось недолго, этого мальчика я, по вашему почину, называю Антонином, с тем чтобы он в течение долгого времени представлял для вас Антонина". (6) Раздалась возгласы: "Император Макрин, да хранят тебя боги! Антонин Диадумен, да хранят тебя боги! Мы просим долгую жизнь для Антонина³! (7) Юпитер всеблагой и величайший, даруй Макрину и Антонину долгую жизнь! Ты знаешь, Юпитер, Макрина победить нельзя! Ты знаешь, Юпитер, Антонина победить нельзя! (8) Антонина имеем — все имеем! Антонина даровали нам боги! Юный Антонин достоин императорской власти!".

II. (1) Император Макрин сказал: "Итак, соратники, за императорскую власть получите по три золотых, за имя Антонина — по пять золотых и обычные повышения, но в удвоенном количестве. Да сделают боги так, чтобы это случилось почаще! Каждое пятилетие мы будем давать то, что мы отсчитали сегодня". (2) После этого сам мальчик-император Диадумен Антонин⁴ сказал: "Приношу вам, соратники, благодарность за то, что вы одарили меня и императорской властью и именем, сочтя и меня, и моего отца достойными того, чтобы вы провозгласили нас римскими императорами и поручили нам ведать государством; (3) отец мой позаботится о том, чтобы не оказаться недостойным власти, а я приложу всякое старание к тому, чтобы не оказаться недостойным имени Антонинов. Ведь я знаю, что я получил имя Пия, Марка, Вера; сравняться с ними — дело очень трудное. (4) А затем — в знак признательности за императорскую власть, за имя — я обещаю вам все то, что обещал и отец, и в том же размере, причем почетные награждения будут удвоены, как это обещал присутствующий здесь мой достопочтенный отец Макрин". (5) Греческий писатель Геродиан⁵, обходя молчанием все это, сообщает, что воины провозгласили юного Диадумена только Цезарем и убили его вместе с его отцом⁶. (6) После этой сходки немедленно была отчеканена в Антиохии монета с именем Антонина Диадумена, чеканка же монеты с именем Макрина была отложена до получения приказа от сената. (7) Сенату было отправлено письмо с сообщением об имени Антонина. Поэтому, говорят, и сенат охотно признал эту власть; впрочем, другие думают, что это было сделано из ненависти к Антонину Каракаллу. (8) Император Макрин в честь своего сына Антонина уже заранее приготовил в качестве подарка для народа дорожные плащи розового цвета. Они должны были называться антониновскими, подобно тому как плащи Бассиана были Каракаллами; Макрин утверждал, что прозвание, которое получит его сын, — Пенулей или Пенуларий⁷ — лучше, чем прозвание Каракалл⁸, полученное Бассианом. (9) Он пообещал в эдикте и раздачу от имени Антонина, как покажет нам и самый эдикт. (10) Слова эдикта: "я хотел бы, квириды, чтобы мы уже находились среди вас: ваш Антонин произвел бы вам раздачу от своего имени. Кроме того, он составил бы список⁹ антониновских мальчиков и антониновских девочек, которые будут распространять славу столь любезного вам имени" и прочее.

III. (1) После всего этого он приказал, чтобы значки и знамена в лагере были антониновскими; он сделал изображения Бассиана¹⁰ из золота и серебра, и в продолжение семи дней совершалось моление за имя Антонина. (2) Мальчик превосходил всех красотой, отличался очень высоким ростом, у него были русые волосы, черные глаза, орлиный нос, подбородок прекрасной формы, уста, созданные для поцелуев; от природы он был крепким, благодаря упражнениям приобрел лоск. (3) Получив алые и пурпурные одеяния и прочие носимые в лагере знаки императорской власти, он сразу заблестал как небесное светило, своей прелестью привлекая к себе всеобщую любовь. (4) Вот то, что следовало передать о мальчике. Теперь перейдем к знаменам, предвещавшим императорскую власть; они вызывают изумление и в других случаях, а в этом случае особенно.

IV. (1) В тот день, когда он родился, отец его, бывший тогда прокуратором большого

казначейства, осматривал пурпурные ткани и приказал перенести те, яркость которых он одобрил, в ту комнату, в которой два часа спустя родился Диадумен. (2) Далее, младенцы обычно рождаются в природной шапочке, которую повитухи воруют и продают легковым адвокатам, так как это, говорят, помогает последним в их судебных делах. (3) Но у этого младенца не было шапочки, а была на голове тонкая повязка, но такая крепкая, что ее нельзя было разорвать, так как ее жилки сплелись наподобие лука. (4) Поэтому, говорят, мальчик получил имя Диадемата, а когда он подрос, то был назван по имени своего деда с материнской стороны Диадуменом — имя Диадумена, впрочем, не очень сильно отличается от этого знаменательного имени Диадемата. (5) В имени его отца родилось, как говорят, двенадцать овец пурпурного цвета, из которых только одна была разноцветной. (6) Известно, что в тот день, когда он родился, орел принес ему незаметно маленького голубя, положил его к нему спящему в колыбель и улетел, не причинив вреда. На доме его отца свили гнездо вальдшнепы.

V. (1) В первые дни после его рождения астрологи, получив его гороскоп, воскликнули, что он — сын императора и сам император, как будто мать его совершила прелюбодеяние; молва об этом сохранилась. (2) Когда же он гулял по полю, орел унес с него шапку; спутники мальчика подняли крик, а орел, говорят, положил эту шапку прямо на голову императорской статуи так, что она пришлась по голове статуи, находящейся на царской усыпальнице, которая была поблизости от имения, где жил тогда его отец. (3) Многие сочли все это знаменательным и похожим на предзнаменование смерти; ясное объяснение принес с собой исход дела. (4) Кроме того, он родился в день рождения Антонина, в тот же час и почти под теми же звездами, как и Антонин Пий¹¹, поэтому астрологи и сказали, что он будет сыном императора и императором, но недолго. (5) Так как день, в который он родился, был днем рождения Антонина, одна близкая к семье женщина, говорят, воскликнула: "Пусть он называется Антонином!". Однако Макрин испугался, так как никто в его роду не носил этого имени, и не решился дать ему императорское имя — тем более что уже распространился слух о знаменательности его гороскопа. (6) Многие писали в своих сочинениях о том, что были такие и еще другие знамения; но главным из них было следующее: по сообщениям некоторых, когда Диадумен лежал в колыбели, к колыбели пришел дикий лев, разорвавший свои оковы и бежавший; облизав ребенка, он оставил его невредимым, тогда как кормилица, бросившаяся на льва, погибла от его укуса — случилось так, что она оказалась одна в том месте, где лежал младенец.

VI. (1) Таково то, что представляется достойным упоминания в жизнеописании Антонина Диадумена. Описание его жизни я соединил бы с рассказом о деяниях его отца, если бы имя Антонинов не побудило меня выпустить отдельно жизнеописание этого мальчика. (2) И действительно, имя Антонинов в те времена было так любимо, что тот, кто не опирался на это имя, не считался заслуживающим императорской власти. (3) По этой же причине некоторые считают, что и Севера, и Пертинакса, и Юлиана следует почитать предъименем Антонинов; думают, что на этом основании впоследствии были прозваны Антонинами оба Гордиана, отец и сын. (4) Но одно дело — когда присоединяется первое имя, а другое — когда дается главное имя. (5) Подлинным именем Пия было Антонин, а Пий было его прозвищем. У Марка настоящее имя было Вериссим, но, устранив и

отменив его, он принял не первое, а главное имя — Антонин. (6) Вер носил имя Коммода, отменив которое, он принял не первое, а главное имя — Антонин. (7) Коммода же Марк назвал Антонином и под этим именем записал его в официальных документах в день его рождения. (8) Достаточно хорошо известно, что Север назвал Каракалла Бассиана Антонином только на тринадцатом году его жизни, может быть, под влиянием увиденного им сна, когда он понял, что, согласно предсказанию, его преемником будет Антонин; он сделал это одновременно с присвоением ему императорской власти. (9) Многие утверждают, что Гета не был назван Антонином, но достаточно хорошо известно, что он был назван этим именем на том же основании, как и Бассиан, чтобы наследовать отцу — что не сбылось. (10) После этого и сам Диадумен, как достаточно хорошо известно, был назван Антонином, чтобы заслужить расположение войска, сената и римского народа — ввиду необыкновенной скорби о Бассиане Каракалле.

VII. (1) Имеется письмо Опилия Макрина, отца Диадумена, в котором он гордится не столько тем, что он достиг императорской власти, так как он и без того был вторым лицом государства¹², сколько тем, что он стал отцом носителя имени Антонинов, а славнее последнего в те времена не было ни одного имени, не исключая имен богов. (2) Прежде чем приводить это письмо, мне хочется поместить здесь стихи, направленные против Коммода, который называл себя Геркулесом, — чтобы все поняли, что имя Антонинов было столь славным, что, казалось, рядом с ним неуместно¹³ было поставить даже имя богов. (3) Стихи, направленные против Коммода Антонина:

*Коммод желаньем объят имя Геракла иметь,
Нехорошо для него имя его — Антонин,
Права не ведает он, чужд он и власти вождя,
Думая, будто ему богом достойнее быть,
Чем государем, свое славное имя нося.
Богом ему не бывать, как человек он — ничто.*

(4) Эти стихи, сочиненные каким-то греком, были переведены на латинский язык плохим поэтом. Я счел нужным поместить их здесь для того, чтобы все узнали, что Антонины стояли у нас выше богов, и именно вследствие любви к трем государям, которой как бы освещались мудрость, доброта и благочестие, в лице Антонина — благочестие, в лице Вера — доброта, в лице Марка — мудрость. (5) Возвращаюсь теперь к письму Макрина Опилия: "Опилий Макрин супруге своей Нонии Цельзе. Благо, полученное нами, жена моя, нет возможности оценить. Может быть, ты думаешь, что я говорю об императорской власти, — не так уж велико то, что судьба давала даже недостойным: (6) я стал отцом Антонина, ты — матерью Антонина. О, как мы счастливы! О, счастливый наш дом. Прекрасная слава власти, которая только теперь стала счастливой! (7) Пусть боги и благая Юнона, которую ты чтишь, сделают так, чтобы и он стал отражением достоинств Антонина и чтобы я, являясь отцом Антонина, в глазах всех считался достойным этого".

VIII. (1) Из этого письма явствует, сколько славы, по его мнению, принесло ему то обстоятельство, что сын его был назван Антонином. (2) Однако на четырнадцатом месяце правления Диадумен был убит вместе с отцом — не по своей вине, а вследствие

беззаконного и сурового образа правления его отца. (3) Впрочем, я нахожу, что и сам он по отношению ко многим проявил несоответствующую его возрасту свирепость, как показывает письмо, посланное им отцу. (4) Некоторые лица навлекли на себя подозрение в том, что они хотят отложиться, и Макрин в отсутствие сына очень сурово наказал их. Когда сын услышал о том, что виновники отложения казнены, а их соумышленники, в числе которых были военный начальник Армении¹⁴, а также легат Азии и Аравии, отпущены вследствие старинных дружеских отношений, он, говорят, обратился к отцу со следующим письмом (подобное же он послал и матери). Копию его я счел нужным поместить здесь ввиду его исторического интереса: (5) "Отцу Августу сын Август. Мне кажется, отец мой, что ты не проявил достаточного постоянства в своей любви ко мне, сохранив невредимыми соумышленников тех, кто стремился к тирании, — либо надеясь на то, что последние будут относиться к тебе более дружественно, если ты пощадишь этих, либо решив отпустить их вследствие старинных дружеских отношений. (6) Этого не следовало делать, и это не принесет пользы: ведь, прежде всего, тебя не могут любить те, кто уязвлен твоими подозрениями, а затем — гораздо более жестокими недругами являются те, кто, забыв о прежних дружеских отношениях, соединились с наиболее враждебными тебе людьми; добавь еще и то, что они до сих пор имеют в своем распоряжении войско.

*(7) Если тебя самого не прельщает подвигов слава,
Помни: Асканий растет! О надеждах наследника Юла
Не забудь: для него Италийское царство и земли
Рима ты должен добыть...¹⁵*

(8) Их следует убить, если ты хочешь жить в безопасности. Ведь по врожденной человеческому роду порочности не окажется недостатка в других, для кого сохранены живыми и эти". (9) Одни приписывают это письмо ему самому, другие — его учителю Целиану, который некогда был ритором в Африке. Из этого письма ясно, каким суровым оказался бы в будущем этот юноша, если бы он остался жив.

IX. (1) Имеется другое его письмо, предназначенное матери, такого содержания: "Наш владыка и Август не любит ни тебя, ни самого себя, если он сохранил живыми своих врагов. Поэтому постарайся добиться того, чтобы Арабиан, Туск и Геллий были привязаны к столбу; иначе, если представится удобный случай, они не пропустят его". (2) По словам Лоллия Урбика в написанной им истории его времени эти письма, выданные письмоводителем, как говорят, очень повредили этому мальчику в глазах воинов. (3) Именно, когда они убили отца, некоторые хотели сохранить жизнь мальчику, но явился спальник и прочитал эти письма воинам на сходке. (4) После того как их обоих убили и носили их головы на пиках, войско склонилось на сторону Марка Аврелия Антонина ради столь дорогого имени. (5) Он считался сыном Бассиана Каракалла. Сам он был жрецом храма Гелиогабала. Был он самым грязным из всех людей и, по воле какого-то рока, принес бесчестье Римской империи. (6) Но о нем, так как сведений имеется много, я расскажу в своем месте.

SCRIPTORES HISTORIAE AUGUSTAE

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. Опил. II,5, прим.
2. ...я уже в пожилом возрасте — в 217 г. Макрину (р. 164 г.) было 53 года.
3. Перевод по конъектуре Петшерига (*diu vivum*), которую Холь вводит в текст вместо рукописного чтения *diuum* ("мы все молим божественного Антонина"), считая, что оно содержит неуместное здесь дурное предзнаменование: "ведь принцепс удостоивается божеских почестей, лишь завершив существование среди людей" (*Тацит. Анналы. 15.74.3 /Пер. А.С. Бобовича под ред. Я.М. Боровского*).
4. Диадумен(иан)у (род. 208 г.) было 9 лет.
5. См. *Геродиан. 5.4.12*.
6. Ср. Опил. X.3 (прим.).
7. *Пенулей* или *Пенуларий* — от *paenula* — дорожный плащ с капюшоном.
8. Ср. *Карак. IX.7; Сев. XXI.11*.
9. Ср. *Плиний. Панегирик. 26 слл.*
10. Но ср.: *Дион. 78.19.2*, который сообщает об уничтожении по приказу Макрина статуй Каракалла.
11. Антонин Пий родился, вероятно, 19 сентября. Согласно Диону (78.20.1), Диадумен(иан) родился 14 сентября.

12. *он...был вторым лицом в государстве* — префектом претория.

13. Игра слов: *ut illi ne deorum nomen commode videretur adiungi.*

14. *военный начальник Армении (dux Armeniae)* — анахронизм. Появление такого титула было возможным только после административных реформ Диоклетиана.

15. *Вергилий. Энеида. 4.272, 274 слл.*